

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Значение интеллектуальных новаций первого позитивизма: российский контекст.

Кириченко Светлана Валерьевна

Студент

Южный федеральный университет, Факультет философии и культурологии,

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: kira_svetlana@mail.ru

В большинстве случаев, в нашей отечественной литературе такое явление как позитивизм, в особенности одни из главных его основателей Огюст Конт, Герберт Спенсер и их философия характеризуется, скорее всего, понятием реакционная. А сами философы, в частности Конт, представляются как мыслители с узким «бюргерским» мировоззрением.

Таким образом, перед нами встаёт вопрос: были и существуют ли какие-то «положительные» и «полезные» стороны философии первого позитивизма, а в особенности для русского развития научно – философской мысли?

Стоит отметить, что обращение к философии позитивизма воспринимается нами в большей степени как попытка измерения исторической дистанции и оценки достижений, а так же выявление способов и возможностей движения по иным путям, ранее не обозначенным. Тем не менее в наше время, уже в условиях плюрализма мнений, мы имеем возможность спокойно оценить интеллектуальные значения первого позитивизма, а в частности придать значимость позициям основателей этого движения.

Актуальность моего исследования заключается в попытке осознания практики нынешнего состояния науки, которое, безусловно, невозможно без отметки тех задач и целей, пусть и неточных и даже в чём-то не совсем верных, но которые были чётко поставлены философами науки прежних эпох, а именно мыслителями, придерживающимися положений философии позитивизма. Мыслителями, которые в свою очередь дали разработкой своей философии толчок к развитию научного знания и его систематизации.

Наиболее яркие страницы в истории первого позитивизма имеют свою непосредственную связь с распространением позитивной философии в России, где не только происходило и происходит продолжение идей этой философии, но так же отмечается и их критика. Такие русские философы как В.В. Лесевич и С.С. Гусев были не просто популяризаторами идей первого позитивиста, но и авторами «наукоучения» в его русской интерпретации. В философии В.В. Лесевича стоит отметить новаторство в поиске критерия отличия понимания науки и её определений на уровне обыденного сознания и на методологическом уровне. Он даёт и своё собственное осознание термина наука «как философии, соответствующей определенной области знания, а не как самой конкретной дисциплины».[2]

Если просмотреть достаточно коротко влияние позитивной философии на русские умы, то можно выделить среди многочисленных исследователей и таких, как, например, Шахматов, позитивно оценивающих значения интеллектуальной мысли, в особенности Конта. Шахматов довольно чётко подчеркнул, то, что распространение позитивизма в России очень хорошо совпало со становлением русской философии.

Сам позитивизм в лице его основателей, и Г. Спенсера, и О. Конта является собой, несомненно, важное «философское направление, оказавшее влияние на методологию естествознания и общественных наук».[4] Первый позитивизм достаточно сделал для пропаганды научных знаний. Его критика натурфилософии способствовала становлению философии науки, нацеленной на решение реальных методологических проблем, возникающих, прежде всего, из-за развития естествознания и социальных наук. В особенности большой интерес для нас имеет именно методологическая сторона философии О. Конта. Но, также вслед за Г. Спенсером стоит отметить и несомненную важность классификации наук и систематизации научного знания. Именно его классификация, продемонстрированная в работе «Опыты научные, политические и философские»[4], дала толчок к развитию научного знания, помогла выявить его критерии, а так же правильно определять и разграничивать такие термины как «абстрактный» и «общий», неточное понимание которых не даёт возможность уяснить суть классификации в её истинном смысле.

Естественно в философии первого позитивизма достаточно много положений, которые часто подвергались и подвергаются многочисленным критикам. Но позитивизм следует критиковать не за то, что он исходил из некоторых предварительных идеализации научного познания. Как пишет Стёпин В.С. «Он предложил и отстаивал определенный идеал научности» но «его программа задавала крайне узкое понимание науки». Конечно, во многом взгляды О. Конта, изложенные в его работах, среди которых можно выделить «Общий обзор позитивизма»[3], и вся система первого позитивизма в какой-то мере утопична, но это не значит, что мы не должны её рассматривать и придать забвению. С нашей стороны это было бы не разумно. «Утопии играют огромную роль... могут быть движущей силой и могут оказаться более реальными, чем более разумные и умеренные направления. . . Прудон, с одной стороны, Маркс, с другой стороны, должны быть признаны в той же мере утопистами, как Сен-Симон и Фурье».[1]

Как известно, основатель позитивизма и его последователи рискнули отрицать полностью предшествующую им систему философию, включая и античность, и систему Гегеля. Чем же ценна для нас данная попытка? Прежде всего, тем, что мы очень чётко видим последствия и результаты такого отрицания, как положительные и значимые для нас, так и отрицательные.

Литература

1. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М., 1995.
2. Лесевич В.В. Позитивизм после Конта //Русский позитивизм. Лесевич, Юшкевич, Богданов. Наука, 1995. С. 25-40.
3. Огюст К. Общий обзор позитивизма. М.,2011.
4. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Мн.: Современ. литератор,1999.